

– ЯКУТСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ –

DOI: 10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.76.52.001

УДК 811.512.157`367

И. Б. Иванова

Семантические особенности формантов отглагольных имён современного якутского языка

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия
E-mail: imenaotglagola@rambler.ru

Аннотация. В статье описывается система отглагольных имён существительных, образованных при помощи продуктивных и малопродуктивных аффиксов, в сравнительно-сопоставительном аспекте с другими тюркскими и бурято-монгольскими языками. Целью статьи является краткое выявление основных результатов первого систематизированного исследования дериватов якутского языка, в результате которого готовится к печати «Словарь отглагольных имен якутского языка». Для достижения намеченной цели поставлены следующие задачи: выявление системы отглагольных имён; определение основных особенностей, выявление параллелей выделенной лексики и словообразующих формантов в других тюркских и бурято-монгольских языках. Исследование ведётся на основе сравнительно-сопоставительного, этимологического анализов. Актуальность определяется тем, что в якутском языкознании требуется уделить большое внимание словообразованию и терминообразованию. Выявление и изучение дериватов позволяют понять словообразовательные возможности глаголов якутского языка, также представляют большую ценность для терминообразования якутского языка, которое остро нуждается в новых терминах, способных конкурировать с международными и русскими терминами. Для исследования отглагольных имён были использованы: метод морфемного анализа, используемый для выявления морфемного устройства производного слова; метод компонентного анализа, который предполагает исследование семантической структуры отглагольных существительных; метод семантической идентификации, используемый при толковании словообразовательных значений отглагольных существительных; и гнездовой метод, позволяющий наглядно представить словообразовательные возможности каждого глагола. Объектом исследования послужили около 6000 общеупотребительных, терминологических и диалектных имен существительных и прилагательных, образованных от 1284 глаголов, зафиксированных в толковом, диалектологических и терминологических словарях якутского языка. В данной статье кратко описывается история изучения словообразования как отдельной отрасли якутского языкознания, освещаются лексико-грамматические особенности производного слова, особое внимание уделяется имяобразующим аффиксам, проводится аналогия с другими тюркскими и монгольскими языками. Установлено, что большая часть системы словообразующих формантов состоит из тюркских аффиксов.

Ключевые слова: якутский язык, тюркские языки, лексика, морфология, имя, глагол, аффикс.

Для цитирования: *Иванова И. Б.* Семантические особенности формантов отглагольных имён современного якутского языка // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.76.52.001>

ИВАНОВА Ирина Борисовна – к. филол. н., научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН, ORSID: 0000-0003-0361-5708ю

E-mail: imenaotglagola@rambler.ru

IVANOVA Irina Borisovna – Candidate of Philological Sciences, researcher of Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences.

I. B. Ivanova

Semantic features of the formants of verbal names of the modern Yakut language

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Yakutsk, Russia

E-mail: imenaotglagola@rambler.ru

Abstract. The article describes the system of verbal nouns formed with the help of productive and unproductive affixes, in a comparative aspect with other Turkic and Buryat-Mongolian languages. The purpose of the article is to briefly identify the main results of the first systematic study of the derivatives of the Yakut language, as a result of which the Dictionary of verbal names of the Yakut language is being prepared for publication. To achieve the intended goal, the following tasks are set, such as identifying the system of verbal names; determining the main features, identifying parallels of the selected vocabulary and word-forming formants in other Turkic and Buryat-Mongolian languages. The study is conducted on the basis of comparative, etymological analyses. The relevance is determined by the fact that in Yakut linguistics it is necessary to pay great attention to word formation and term formation. The identification and study of derivatives allows us to understand the word-formation capabilities of the Yakut verbs, and is also of great value for the term formation of the Yakut language, which is in dire need of new terms that can compete with international and Russian terms. For the study of verbal names, the following were used: the method of morphemic analysis used to identify the morphemic structure of a derived word; the method of component analysis, which involves the study of the semantic structure of verbal nouns; the method of semantic identification used in the interpretation of the word-formation meanings of verbal nouns; and the nest method, which allows you to visualize the word-formation capabilities of each verb. The object of the study was about 6000 commonly used, terminological and dialectal nouns and adjectives formed from 1284 verbs recorded in the explanatory, dialectological and terminological dictionaries of the Yakut language. This article briefly describes the history of the study of word formation as a separate branch of Yakut linguistics, highlights the lexical and grammatical features of a derived word, pays special attention to name-forming affixes, and draws an analogy with other Turkic and Mongolian languages. It is established that most of the system of word-forming formants consists of Turkic affixes.

Keywords: Yakut language, Turkic languages, vocabulary, morphology, name, verb, affix.

For citation: *Ivanova I. B.* Semantic features of the formants of verbal names of the modern Yakut language // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.76.52.001>

Введение

Словообразование – один из важных разделов языкознания, который способствует дальнейшему развитию языка в целом, отвечает за богатство его словарного запаса. Современный якутский язык нуждается в активных словообразовательных, терминообразовательных инновациях, поэтому процессы образования слов, различные типы словообразовательных моделей являются объектами пристального внимания лингвистов.

Информация об аффиксах, как о самом продуктивном источнике образования новых слов, содержится почти во всех грамматиках по якутскому языкознанию, как труды О. Н. Бётлингга «О языке якутов» [1], С. В. Ястремского «Грамматика якутского языка» [2], акад. В. В. Радлова «Якутский язык в его отношении к тюркским языкам» [3], Ст. Калужински «Монгольские элементы в якутском языке» [4], Л. Н. Харитоновой «Современный якутский язык» [5], крупного тюрколога Е. И. Убрятовой «Исследования по синтаксису якутского языка» [6], «Грамматика современного литературного языка» [7], «Саха билинни тыла. Морполуогуйата» [8] и т. д. Также свою лепту в изучение современных способов словообразования и терминообразования внесли П. А. Слепцов в работе «История якутского языка» [9], Е. И. Оконешиников «Лингвистические аспекты терминологии языка саха» [10], С. А. Иванов «Морфологические особенности говоров якутского языка» [11].

В архиве ЯФ СО АН СССР хранится рукопись кандидатской диссертации проф., д. филол. н. Н. К. Антонова под названием «Именное словообразование в якутском языкознании» [12], в которой отражается существующее в то время состояние словообразования в якутском языке. Н. К. Антонов является первым и единственным, кто начал тщательное исследование именного словообразования в якутском языке. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук защитил в 1961 году в г. Ленинграде. Научным руководителем была Е. И. Убрятова. Автор ставит задачей исследование терминологических ресурсов якутского языка, уделяя внимание семантике именных форм, могущих быть использованными в терминологической практике. Так или иначе, опытный языковед объём всю необъятную лексику якутского языка, благодаря чему данная работа не теряет свою ценность и в настоящее время. Антонов даёт совместный анализ аффиксов, которые образуют и имена существительные, и имена прилагательные от имен и от глаголов. Делит аффиксы на производительные, малопроизводительные и непроизводительные. Производительными считает 20 аффиксов, в том числе те, которые образуют имена существительные от имен или имена прилагательные. А аффиксы, которые образуют имена существительные от глаголов – это *-ыы*, *-ааһын*, *-ааччы*, *-ар* (*-ыыр*). Также приводит 31 малопроизводительный аффикс (*-х*, *-л*, *-с*, *-лык*, *-ыйа* и т. д.). Здесь тоже включены аффиксы, которые образуют имена прилагательные от имен существительных. Как видно, изучение отглагольных имен в якутском языке имеет давнюю историю.

Но в то же время не решёнными остаются вопросы о характере аффиксов, не установлена реальная картина словообразующих формантов и их значения, семантическая особенность производных слов не удостоилась отдельного внимания. Раскрытие семантического содержания наиболее продуктивных аффиксов проводится без относительно к его производящей основе. Несмотря на то, что этот раздел специально не изучался, ни один автор учебных пособий или грамматик по якутскому языку не обходил его стороной.

Как видно, в якутском языкознании отглагольное имя требует комплексного изучения во всех его проявлениях. Ни морфологические объяснения, ни описание синтаксической функции до сих пор не могут дать ключ к раскрытию природы отглагольного имени в целом.

Виды словообразующих формантов

В целях наглядного представления словообразовательной структуры отглагольного имени, состоящего из нескольких компонентов: производящей основы, т. е. глагола, также формообразующего и словообразующего формантов, т. е. аффиксов, был выбран классический словообразовательный гнездовой принцип.

В качестве единицы для исследования выступает «гнездо» однокоренных слов, происходящих от одного глагола-источника. Отметим, что в систему отглагольных имен входят:

- глагольные имена, которые употребляются в языке как имя действия, имя деятеля, процесса и которые сохраняют глагольное свойство управлять именами;
- отглагольные прилагательные, обозначающие признак предмета как результат действия;
- субстантивированные причастия, называющие предмет по его действию, тем самым перешедшие в класс существительных;
- отглагольные имена существительные, приобретшие терминологическое свойство или обозначающие конкретный или абстрактный предметы, полностью перешедшие в класс имен существительных.

Одной из основных проблем якутского словообразования в настоящее время считается объяснение семантической природы производного слова, его характера, его отличия от не-

производного слова. В докторской диссертации «Причастия в якутском языке: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование» профессор, д. филол. н. Г. Г. Филиппов [13] устанавливает особенности характера глагольных имен. По мнению Г. Г. Филиппова, причастия в результате речевой практики субстантивируются и принимают статус имени существительного, т. е. отглагольного имени существительного. Данный факт подтверждается особым характером производного имени, который обладает семантикой признака и действия одновременно. В связи с этим возникают большие трудности в переводе производных имён вне контекста на русский язык. А для того, чтобы применить гнездовой метод, который должен полностью, но в то же время схематично, отражать словообразовательные возможности глагола, надо оперировать чёткими и краткими единицами.

Во главе каждого гнезда стоит исходное слово – основа глагола, которая в якутском языке совпадает с глагольной формой 2 л., единственного числа повелительного наклонения.

В некоторых случаях (когда производность глагола представляет интерес) были включены в качестве исходного слова отыменные глаголы. Например, высокую производительность показал отыменный глагол *өйдөө* ‘помнить, вспомнить’, образованный от имени *өй* ‘ум’:

Өйдөө ‘помнить, вспомнить’

өй-д-өөһүн ‘понимание’

өй-д-өөччү ‘тот, кто понимает’

өй-дө-н-үү ‘осознание’

өй-дө-һ-үү ‘взаимопонимание’

өй-дө-т-өөччү ‘напоминающий’

өй-дө-т-(ү)һ-үү ‘напоминание друг другу’

өй-дө-т-үү ‘напоминание’

• өй-дө-бул ‘понятие’

• өй-дө-бунньук ‘памятка’

• өй-дөөб-(ү)мсүй-үү и.д.

• өй-дөөб-(ү)мсүй-ээччи ‘тот, кто старается показаться умным’

• өй-дөөх ‘мудрец; мудрый’.

Основа глагола входит в состав всех производных имен, определяет их значение, поэтому однокоренные слова в гнезде связаны смысловой общностью. Глаголы располагаются в алфавитном порядке.

Словообразовательные возможности глаголов бывают разные. Например, в словаре видно, как от одного глагола *көр* ‘видеть’ может быть образовано более двадцати имен: *көр-өөһүн* и.д., *көр-өөччү* ‘зритель’, *көр-үү* ‘смотр, взгляд’, *көр-дөр-өөччү* ‘пациент’, *көр-дөр-(ү)н-үү* ‘осмотр’, *көр-дөр-үү* ‘демонстрация’, *көр-с-үү* ‘взаимный взгляд; любовница’, *көр-(ү)лл-үү* ‘осмотр’, *көр-(ү)н-үү* ‘самоосмотр’, *кө-ст-үү* ‘вид; действие (акт)’, *көр-бүөһүт* ‘провидец’, *көр-бүөччү* ‘провидец’, *көр-дөр-үү-лээх* ‘образцовый’, *көр-өр* ‘глаз, глаза’, *көр-(ү)гэс* ‘зоркий’, *көр-(ү)к* ‘система взглядов на что-л., концепция’, *көр-(ү)нньук* ‘показуха; показатель’, *көр-(ү)н* ‘внешний вид’, *көр-(ү)н-нээх* ‘видный’, *көр-үү-лээх* ‘требующий ухода; со своим взглядом’, *кө-ст-(ү)бэ-т* ‘что-л. неопознаваемое, невидимая сила’, *кө-ст-(ү)мтүө* ‘заметный’, *кө-ст-үү-лээх* ‘видный’, *хара-май* ‘животное; то, что видно’, *хара-х* ‘глаз; то, что видит’, *көр-үү-ист-ии* ‘рассматривание’, *көр-үү-харай-ыы* ‘выращивание; забота’.

Продуктивные аффиксы

Вслед за глаголом в виде ступенчатого прибавления размещаются производные слова. В каждом производном слове выделяются все элементы, начиная с продуктивных аф-

фиксов: *-ыы, -ааһын, -ааччы*, среди которых *-ыы (-иш, -уу, -үү)* в современном якутском языке является самым производительным аффиксом. С его помощью можно образовывать существительные, представляющие собою название действия. Форма может применяться к основам глаголов состояния (*итэбэйиш* 'вера', *ахтыы* 'воспоминание', *өлүү* 'смерть'), к основам звукоподражательных глаголов (*ньиргийиш* 'громохание', *тонсууу* 'стучание', *лис гыныы* 'подражание звуку от удара тяжелым предметом'), к основам образных глаголов (*мэтэйиш* 'выгибание вперед, выставя живот', *кэдэйиш* 'выгибание спины' и т. д.), т. е. он приставляется к основам любого глагола, обозначающего обычное состояние, процесс, изменение, признак, свойство, психическое явление, движение и т. д.

В древнетюркском языке аффикс *-ыы* соответствует *-ыб, -иг*: *барыб* 'уход', *кэлиб* 'приход', *билиб* 'знание' [12, с. 53]. Следует отметить, что словообразовательный показатель *-ыы* есть почти во всех современных тюркских языках. В башкирском (*-иш, -иш, -ош, -өш, -иш*), гагаузском (*-ыш, -иш, -уш, -үш*), татарском (*-ыш, -еш*), казахском (*-ыс*), уйгурском (*-иш, -иш, -уш, -үш*), узбекском (*-иш*), ойротском (*-у, -ү*), в киргизском (*-уу, -оо*) языках он является производительным, а в турецком (*-i, -i, -и, -и (<ig/-ik)*) он относится к малопродуктивным. Этот показатель довольно узнаваем в разных языках. В киргизском языке эквивалентом аффикса *-ыы* является словообразовательный аффикс *-уу, -оо*. По поводу происхождения аффикса *-уу, -оо* в тюркологии имеется довольно устоявшееся мнение, что он восходит к зафиксированному в письменных памятниках древнетюркского языка аффиксу *-ыгъ/-игъ, -гъы/-иш* и является его новым вариантом (С. Е. Малов, А. Н. Кононов, А. М. Щербак, В. М. Насилов и т. д.). Имена действия на *-уу, -оо* образуются от любых глагольных основ. Отрицательная форма имен действия на *-уу, -оо* образуется синтетическим путем при помощи глагольного отрицательного аффикса *-ба* и аналитическим при помощи отрицательных слов *эмес* или *жок*. Например, *бар+ба+уу = барбоо* 'уход', *чегинүү жок* 'отступление' и т. д. В ногайском языке с помощью аффикса *-ым, -им, м/-ы, -и* образуются имена существительные, которые не только называют действие, но и указывают на результативность этого действия: *билим* 'знание', *йарым* 'половина'. В турецком литературном языке аффикс *-i, -и (<ig/-ik)* малопродуктивный. Он образует имена действия, состояния: *korku* 'боязнь, страх, испуг'; *kosu* 'скачка, состояние в беге, пробег'; а также результат действия, как *yazi* 'письмо', *sayi* 'число, счет, номер' и т. д. В ойротском языке зафиксирован часто употребляемый аффикс *-у*, который образует имена со значением названия действия: *кычыру* 'чтение, зов' и т. д. А также следует отметить, что существует еще один аффикс *-ыш (-иш, -иш)*. Он образует имена со значением взаимного действия, как: *таныш* 'знакомство', *согыш* 'битва' и т. д. В словообразовании имен существительных уйгурского языка особой продуктивностью отличается аффикс *-иш, -иш, -уш, -үш*, присоединяющийся к основе любого глагола и служащий для образования имен существительных с отвлеченным значением. Например, *окуш* 'учеба', *линеш* 'хождение', *тузүтүш* 'исправление' и т. д. Материалы казахского языка подтверждают о двойственной природе аффикса *-с*: именной – со значением указания на процесс действия и глагольной – с выявлением оттенка значения взаимности. Но в данном языке наиболее продуктивной функцией аффикса *-с* является выражение имени действия, формы, манеры действия и процесса. Например, *согыс* 'драка, война', *агыс* 'течение', *айтыс* 'состязание импровизаторов', *утыс* 'выигрыш' и т. д. В гагаузском и татарском языках *-ыш, -иш, -уш, -еш* тоже совпадают по форме с аффиксом взаимно-совместного залога глагола. Например, *чыырыш* 'призыв, зов', *соруш* 'вопрос' и т. д. В хакасском языке аффиксы *-г/-г, -ыг/-иг* образуют имена существительные от любой глагольной основы и имеют значение действия или состояния: *садыг* 'торговля', *илег* 'мука, мученье'. В башкирском языке аффикс *-ыш, -еш, -ош* встречается в ограни-

ченном количестве слов: *эйтелеиш* ‘произношение’, *эйтеиш* ‘словесное состязание’, *инеиш* ‘вступление’, *отоиш* ‘выигрыш’ и т. д.

В якутском языке имеется изафет II типа, по Е. И. Убрядовой, оборот со сказуемым, выраженным формой на *-ыы*. Форма *саас кэлиитэ, кун тахсыыта* внешне похожи на отглагольные имена с аффиксом принадлежности на *-та*. Но это глагольные сказуемые, согласованные в лице со своим подлежащим и соотнесенные во времени со сказуемым главного предложения. Предикативное отношение внутри оборота и его подчинение главному предложению выражает аффикс *-та* – стяженный аффикс местного падежа лично-притяжательного склонения для третьего лица единственного числа на *-тына*. Сам же оборот – пережиточно сохранившаяся конструкция с древним причастием на *-ыы¹-ыз*, превратившемся позднее в имя существительное. А также в якутском языке существует форма *бары-ым* ‘пойду-ка’ я, *барымыым* ‘не пойду-ка я’, которые вошли в парадигму, составившуюся из форм разного происхождения повелительного наклонения настоящего времени [6, с. 58]. Как и основа утвердительного наклонения, они относятся к числу собственно глагольных форм и в сознании говорящих никак не связываются ни с глагольным именем на *-ыы*, ни между собой. Но исторически они относятся к разным случаям употребления причастия на *-ыы*, одним из рудиментов которого является оборот с формой на *-ыыта* [5, с. 186].

Таким образом, отглагольные существительные, образованные при помощи аффикса *-ыы*, – довольно широко распространенное явление не только в якутском языке, но и в других тюркских языках. Имена могут обозначать названия действия с результиративным оттенком направленного действия, действия, в котором задействованы два или более субъекта, действия, осуществляемого многократно, состояния действия, процесса звучания, образа поведения, орудия действия и т. д.

Малопродуктивные аффиксы

В конце словообразовательного гнезда следуют имена, образованные от исходного глагола при помощи малопродуктивных или омертвелых аффиксов. Данные словообразовательные форманты выделяются жирным и курсивным шрифтом. Это сделано в целях более точной и наглядной демонстрации их в структуре гнезда. Например:

ах-**с-аан** ‘число, количество’

айд-**аан** ‘шум-гам’

эб-**иискэ** ‘прибавка; добавка’

эб-(и)**лик** ‘прибавка’ и т. д.

Одной из особенностей якутского языка является богатый арсенал словообразующих аффиксов. Данное явление можно объяснить тем, что значительная часть из них заимствована из других языков, а некоторые аффиксы отглагольного словообразования восходят к аффиксам различных причастных форм. Рассмотрены аффиксы, которые считаются непроизводительными аффиксами, т. е. исчезнувшими из употребления. Как показывают результаты, именно данные форманты способны образовывать названия конкретных, а не процессуальных предметов и понятий, что является положительным фактором для образования окказиональных терминов.

Аффикс *-быт* (*-бит*, *-бут*, *-бүт*) представляет собою аффикс причастия прошедшего времени, глагола прошедшего времени, а также является словообразующим аффиксом отглагольных имен существительных. Например, *төрөппүт* ‘родитель’, *төрөппүттэр мун-ньахтара* ‘собрание родителей’. Больше примеров не найдено, т. к. производные в основном являются причастиями.

Аффикс *-аах* (*-оох*)

При помощи данного аффикса в якутском языке образованы названия конкретных предметов: *тараах* ‘расческа’, *тутаах* ‘ручка чего-либо’, *балбаах* ‘замороженный навоз’,

ыйаах ‘указ’, *уураах* ‘постановление’, *саркаах* ‘расщепина’, *чороох* ‘то, что высунутое, торчащее’. Некоторые имена на *-аах* соответствуют именам в других тюркских языках на *-бах*. Например, *тараах* ‘расческа’ – тув. *тарабах*.

Аффикс *-аат*, *-ыат* (*-эт*, *-оот*, *-үүт*; *-изт*, *-уот*, *-үөт*): *логлороот*, *боллороот* ‘выпуклые неровности, бугорочки’, *бөллөөт* ‘недозрелое птичье яйцо в мягкой оболочке’, *ньолбоот* ‘совок, ковш в виде овала’, *төрүүт* ‘причина, повод’, лингвистический термин: *сыһыат* ‘наречие’. Полученные названия являются в основном названиями конкретных явлений, точнее предметов, полученных в результате действия, а что касается названий отвлеченных понятий, то ими являются термины. Таким образом, можно считать, что аффикс образует слова с конкретными значениями.

Аффикс *-нньык* (*-нньик*, *-нньук*, *-нньүк*): *ыйынньык* ‘указатель’ (*сыана ыйынньыга* ‘прейскурант цен’), *өлүнньүк* ‘погребальная одежда’, *өйдөбүнньүк* ‘памятка’, *оргунньук* ‘кипяток’, *кырбанньык* ‘мелко нарезанное, кусочки чего-либо’, *суунаарынньык* ‘умывальник’, *араарынньык* ‘выключатель’, *тараанньык* ‘то, что извилистое, разветвленное’. Названий процессов и абстрактных понятий с этим аффиксом в якутском языке нет, что свидетельствует о том, что аффикс является образующим только названия конкретных предметов.

Аффикс *-нньах*: *оргунньах* ‘кипяток’, *ытанньах* ‘плакса’, *сарбынньах* ‘то, что свисает; рябина’, *мунньах* ‘собрание’. Данный словообразовательный формант несет в себе семантику чего-то конкретного, точного. Присоединяется к разным глаголам.

Аффикс *-лбэ*, *-лгэ*: *эрилбэ* ‘вьюнок’, *эрчилбэ* ‘тренажеры’, *түһүлгэ* ‘арена, место проведения ысыаха’. Образованные слова представляют собой конкретные предметы и конкретные понятия.

Аффикс *-ыыс*, *-аас*, *-иис*, *-оос*: *булкаас* ‘смесь’, *тобоос* ‘повод’, *кэрдийис* ‘зарубка, насечка’, *кырыыс* ‘проклятие’, *бытырыыс* ‘бахрома’, *кучаырыс* ‘трава-сорняк’.

Этот аффикс относится к сложным аффиксам, состоит из *-ыы* и *-с*, как аффикс *-ыас*. В других тюркских языках имеет соответствие, например, в азерб. *гарбыш* ‘проклятие’ от *гарбымаг* ‘проклинать’, татар. *каргыш* ‘проклятие’ от *каргау* ‘проклинать’. В этих языках словообразовательным аффиксом является аффикс *-ыш*, а звук *б* оказывается конечным звуком основы. Возможно, якутское производное имя *кырыыс* от *кыраа* показывает лишь огласовку конечного *-б* [12, с. 59].

Аффикс *-йах* (*-йэх*, *-йох*, *-йөх*), *-изйэх*, *-үөйэх*

В тюркских языках известен как уменьшительный аффикс. С. В. Ястремский относит его к ‘утратившим жизненную силу’ [2, с. 35]. При помощи этого аффикса образуются названия: растения *таргыйах* ‘хвощ’ от *тарбаа* ‘рассеяться, расходиться’, тюрк. *тарка* ‘расходиться’, человека *күрүүйэх* ‘беглец’, *уоруйах* ‘вор’, украшения *бүгүйэх* ‘серебряное украшение на чепраке’.

Аффикс *-т*, *-ыт* (*-ит*, *-ут*, *-үт*): *булт* ‘охота’, *быһыт* ‘плотина’, *тоңот* ‘гололед’, *угут* ‘половодье, наводнение’, *төрүт* ‘источник, происхождение’. В других тюркских языках имена соответствуют: азерб. *кечид* ‘проход, переправа’ от *кечмен* ‘переходить’, узб. *өлэт* ‘чума’ от *өл* ‘умереть’, ойр. *чыгыт* ‘выход’ от *чык* ‘выходить’. В монгольском языке словообразовательный аффикс *-т* не указывается, но есть аффикс множественного числа *-д*. Имяобразующий аффикс *-т* ничего общего не имеет с монгольским аффиксом множественного числа *-д*. Необходимо отметить, что этот аффикс один из древнейших, ибо он наблюдается в древнем слое тюркской лексики: *егет* ‘джигит’, *сут* ‘молоко’, *савыт* ‘посуда’ и т. д. [14, с. 120]

В современном якутском языке образует слова с конкретно-предметным значением, которые могут быть образованы от любого глагола.

Аффикс *-бат, -лбат, -рбат, -гэт*: *кубулбат, дьибилгэт* ‘волшебство’. Данный аффикс заимствован из монгольского языка. В других тюркских языках функционирует тоже в небольшом количестве.

Аффикс *-аал, -ыал*: *хатаал* ‘прыщ’, *хотоол* ‘впадина’, *чынчаал* ‘вершина’, *добуһуол* ‘аккомпанемент’, *сабыдыал* ‘влияние’, *ходуул* ‘непригодное к поеданию скотом сено’. Семантически близок к аффиксу *-л*.

Аффикс *-ыа (-үө, -иэ, -уо)*: *бүрүө* ‘покрышка, покрытие’, *мэңиэ* ‘наживка, приманка’, *өйүө* ‘еда в дорогу’, *силлиэ* ‘буря’, *хотуо* ‘рвота’, *ырыа* ‘песня’.

Аффикс *-р, -ээр* – общемонгольский аффикс, имеет соответствия в бурятском, калмыкском, монгольском языках. Но при этом встречается и в других тюркских языках, например, узб. *учар* ‘летчик’ от *учмак* ‘лететь’, *чопар* ‘посыльный’ от *чопмак* ‘скакать’. Близок по форме и значениям образных имен к аффиксу причастия настоящего времени *-ар*. Например, *томтор* – *томтойор* ‘пригорок’, *мэндир* ‘отлогий подъем’, *андабар* ‘клятва’, *дыахтар* ‘женщина’, *мичээр* ‘улыбка’.

Аффикс *-са (-һа)* образует главным образом отглагольные имена по результату действия, названия орудия действия: *ходуһа* ‘луг’, *хоһоһо* ‘гость’, *тэлгэһэ* ‘место перед юртой’. Известный этимолог якутского языка Г. В. Попов приводит следующие примеры отглагольных существительных: *тулаһа, дулаһа, тусаһа* ‘скотный двор, утопанное место около жилья’ от тюрк. глагола *тул* ‘обвернуть, окружить, крутить, вертеть’. *Сабаһа* ‘растопка, подтопка; сухая, мягкая трава’ от *сах* ‘высекать искру’ – от древнетюркского глагола *чах*. *Үтэһэ* ‘заостренный железный или деревянный прут, вертел, на который нанизывают куски мяса, лепешки, чтобы жарить, печь’ от *үт* ‘толкать, пихать, насаживать на рожон’ [15, с. 35].

Аффикс *-ча, -чы, -чо*: *сытыарчы* ‘горизонтальные линии’, *ытарча* ‘тиски’, *оборчо* ‘трубка’, *оборчо* ‘болото, топь’, *быһычча* ‘маленький нож’. Присоединяется к глаголам, оканчивающимся на согласные *-р* или *-с*. Имеет ярко выраженный характер уменьшительности образованных понятий.

Аффикс *-һа, -һы, -һө*: *ыстаһа* ‘прыжок в длину’, *дыадаһы* ‘бедняк’, *сардаһа* ‘луч’, *чөкчөһө* ‘кулик’. Аффикс придает слову семантику уменьшительности, легкости, так же, как и *ка, -ча*.

Аффикс *-рык*: *хатырык* ‘кора дерева’. Наличие данного форманта наблюдается в производных именах прилагательных.

Аффикс *-ыан (-иэн)*: *сыһыан* ‘отношение’, *эргиэн* ‘оборот’.

Аффикс *-маан, -мэн, -бон*: *нэлэмэн* ‘простор’, *мэндизмэн* ‘этаж’ от *мэндэй* ‘возвышаться, подниматься’, *бучумаан, бутумаан, ойбон* ‘прорубь’ от *ой* ‘делать углубление’. Э. В. Севортян отмечает немногочисленность слов с данным аффиксом, например, в хакасском языке зафиксировано только одно слово *теербен* ‘мельница’ [16, с. 198].

Аффикс *-схан*: *анысхан* ‘сильный пронизывающий ветер’, *дыулусхан* ‘сильное, быстрое движение’. Данный словообразующий формант придает производному слову семантику сильного, огромного, мощного признака.

Аффикс *-аамыр*: *тутаамыр* ‘стройка’, *дабаамыр* ‘приложение’.

Аффикс *-уйа*: *түктүйэ* ‘берестяная посуда для рыбы’ от глагола др.тюрк. *түг* ‘завязывать, затягивать в узел’, *оргуя* ‘отвар’. В тюркологии известен как уменьшительный аффикс.

Аффикс *-дэх, -дах, -лэх*: *сэбирдэх* ‘то, что свисает, лист’, *сорудах* ‘здание’, *биллэх* ‘свояк’.

Аффикс *-мал, -мэл*: *кичэмэл* ‘старание’, *хадьымал* ‘скошенное место’, жниво от *ходуй* ‘косить’, *сыысхал* ‘ошибка, оплошность’, *сабыдал* ‘то, что висит как покров над чем-либо, о небе’. Семантически близок к аффиксу *-был*.

Аффикс *-ла, -а*: *аппала* ‘разиня’, *аңала* ‘тупица’, *дыргылла* ‘вечерница’.

Аффикс *-гэ*: *көйөргө* ‘закваска’, *тиргэ* ‘ловушка для уток’ от *тиир* ‘растягивать’; *билгэ* ‘предугадывание, предсказывание’, *айылгы* ‘внешний вид, нрав, характер’, *харгы* ‘затор’ от *хар* ‘загораживаться’.

В других тюркских языках имеет соответствия. Например, азерб. *вурбу* ‘удар’ от *вурмаг* ‘ударить’, туркм. *гулки* ‘смех’ от *гулмэк* ‘смеяться’.

Аффикс *-хой, -той* выражает уменьшительность так же, как и в некоторых тюркских языках. Например, в карачаево-балкарском языке имеет уменьшительное значение [17], а в татарском языке [18] значение уменьшительности не наблюдается. Тем не менее, как показывает данный фактический материал якутского языка, аффиксы, заканчивающиеся на *-й*, образуют слова с значениями уменьшительности: *тоорохой* ‘мелко нарезанный кусочек чего-либо’; *оңхой* ‘яма, подполье, погреб’, *былчархай* ‘нарыв, шишка’; *тоңсобой* ‘дятел’, *моботой* ‘бурундук’ от тюрк. *мохой* ‘съёживаться, сжиматься (о небольшом полном человеке)’.

Аффикс *-ңкэй*: *иһиңкэй* ‘побрякушка’, *дыһэрэңкэй* ‘танец’. Аффикс выражает легкость, уменьшительность.

Аффикс *-й*: *эмий* ‘молочная железа’, *сүүкэй* ‘ноша на спине’, *туорай* ‘горизонтальная линия’. В других тюркских языках этот аффикс не отмечается. В значениях образованных слов содержится признак уменьшительности.

Аффикс *-май*: *харамай* ‘одушевленное живое существо’ от тюрк. *кора* ‘видеть’, т. е. все то, что видимое, живое.

Аффикс *-дыт, -чит, -һыт*: *илдыт* ‘вестник; посыльный’, *маньыһыт* ‘охранник, сторож’, *булчут* ‘охранник’. Аффикс образует названия, обозначающие человека по его профессии. Он является продуктивным аффиксом, образующим названия человека от имени существительного: *табаһыт, сылгыһыт* и т. д. Существительных, образованных от глаголов, зафиксировано только в единичных случаях.

В якутском языке аффикс *-һыт* считается составным, состоящим из тюркского аффикса *-чы* и древнейшего показателя множественности *-т*. Элемент *-т* в якутском аффиксе *-һыт*, по мнению А. Н. Кононова, ‘по-видимому, сообщает основному значению аффикса *-чы* идею многократности, собирательности, повторяемости’ [18, с. 85]. Аффикс довольно широко используется, при его помощи образуются имена также и от имен прилагательных, существительных, причастий. С. А. Иванов утверждает, что он возник на якутской почве из тюркского языкового материала [11].

Аффикс *-ку, -ку* др. тюрк. аффикс орудия действия: *турку* ‘расщепленный кол’ от *тыыр* ‘разрезать в длину’, тюрк. *тыр* ‘колоть дрова’, *көппөкү* ‘взбитые, свежие сливки’.

Аффикс *-нох*: *тобонох* ‘локоть’ от *тобой* ‘изгибать’.

Аффикс *-инчэ*: *кэтинчэ* ‘портянки’. Последние три форманта (*-ку, -нох, -инчэ*) тоже выражают некую уменьшительность, легкость.

В якутском языке аффикс, образующий имя существительное от глагола, был и в древние времена главным источником словообразования, в том числе и терминообразования. Зафиксированные примеры показали, что отглагольные существительные были образованы давно, большинство из них трудно разобрать по составу. Тем не менее, следует отметить, что новообразования, типа *сытыарчы* ‘горизонтальные линии’, *эрһилбэ* ‘выюнок’, *эрһилбэ* ‘тренажеры’, *араарыннык* ‘выключатель’, являются довольно удачными и адекватными словами для обозначения соответствующих понятий.

Непродуктивные словообразующие форманты были зафиксированы в названиях конкретных и абстрактных предметов. Например, аффикс *-нньах* встречается в производных именах типа: *оргунньах* ‘кипяток’, *ытанньах* ‘плакса’, *сарбынньах* ‘то, что свисает; рябина’, *мунньах* ‘собрание’. Единственным аффиксом процессуального характера можно назвать формант, известный в якутском языке как образующий имя прилагательное *-схан*: *дьулусхан* ‘сильное, быстрое движение’.

Как видно, производительность составляет не больше семи производных слов. Количество непродуктивных аффиксов, которые образуют имена существительные от глагольных основ, составляет 56,3% от общей суммы аффиксов (малопродуктивные 39,1%, продуктивные 4,6%). Данный факт наводит на мысль, что процесс образования новых слов регрессирует, аффиксы исчезают из употребления, создавать новые слова, имея в наличии только три продуктивных аффикса *-ыы*, *-ааһын*, *-ааччы*, трудно. Но, как показал опыт создания неологизмов, не следует определять непродуктивные словообразующие форманты в ‘омертвевшие аффиксы’, ибо именно они в терминообразовании могут проявить активность.

Заключение

Таким образом, в якутском языкознании до сих пор нет системного и комплексного исследования словообразования как отдельной отрасли лингвистики. Одной из основных задач якутского языкознания должно быть изучение общей системы аффиксов, образующих имена существительные. Ибо именно имена существительные являются основным источником обогащения терминологической лексики языка. Постоянное возникновение новых слов для обозначения появившихся понятий требует к себе особенного внимания со стороны лингвистов. Исследованный материал имяобразующих аффиксов якутского языка может послужить хорошим подспорьем для развития терминологии и терминотворчества якутского языка. Исчезновение большого количества аффиксов говорит о том, что аффиксальное словообразование в якутском языке нуждается в совершенно новых разработках. Чтобы язык стал развитым языком современной нации, надо, прежде всего, рассмотреть все способы образования новых слов, терминов. Только тогда язык сможет обеспечивать все отрасли науки своими терминами.

Литература

1. Бётлингк, О. Н. О языке якутов / О. Н. Бётлингк. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 646 с.
2. Ястремский, С. В. Грамматика якутского языка : пособие для педагогов. – Москва : Учпедгиз, 1938. – 228 с.
3. Радлов В. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Turksprachen. – St.-P., 1908. – 86 с.
4. Kaluzynski S. Mongolische elemente in der jakutischen sprache. – Warszawa, 1961. – 90 с.
5. Харитонов, Л. А. Современный якутский язык : Фонетика и морфология / Л. А. Харитонов. – Якутск, 1947. – 306 с.
6. Убрятова, Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Т. 2. Сложное предложение. Книга первая / Е. И. Убрятова. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1976. – 214 с.
7. Убрятова, Е. И. Грамматика современного якутского литературного языка. Ч. 1. Фонетика. Морфология / Е. И. Убрятова. – Москва : Наука, 1982. – 496 с.
8. Антонов, Н. К. Саха билинни тыла. Морпологиуйа: устудьуонна аналлаах үөрэх кинигэтэ / Н. К. Антонов, Е. И. Коркина, П. А. Слепцов. – Дьокуускай : Бичик, 2009. – 296 с.
9. Слепцов, П. А. Саха тылын историята / П. А. Слепцов. – Якутск, 2007. – 290 с.
10. Оконешников, Е. И. Лингвистические аспекты терминологии языка Саха / Е. И. Оконешников. – Якутск, 2004. – С. 104-105.

11. Иванов, С. А. Морфологические особенности говоров якутского языка / С. А. Иванов. – Новосибирск : Наука, 2014. – 248 с.
12. Антонов, Н. К. Именное словообразование в якутском языке // Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Антонов Николай Климович. – 1951. На 259 лл. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 6. Д. 135.
13. Филиппов, Г. Г. Причастия в якутском языке: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование / Г. Г. Филиппов. – Якутск : Издательство СВФУ, 2014. – 606 с.
14. Попов, Г. В. Слова ‘неизвестного происхождения’ якутского языка. Сравнительно-историческое исследование / Г. В. Попов. – Якутск, 1986. – 148 с.
15. Севортян, Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования тюркских языков / Э. В. Севортян. – Москва, 1966. – 437 с.
16. Ганиев, Ф. А. Суффиксальное словообразование в современном татарском языке / Ф. А. Ганиев. – Казань, 1974. – 231 с.
17. Кононов, А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. / А. Н. Кононов. – Ленинград, 1980. – 255 с.

References

1. Betlingk, O. N. O yazyke yakutov / O. N. Byotlingk. – Novosibirsk : Nauka. Sib. otd-nie, 1989. – 646 s.
2. YAstremskij, S. V. Grammatika yakutskogo yazyka : posobie dlya pedagogov. – Moskva : Uchpedgiz, 1938. – 228 s.
3. Radlov V. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Turksprachen. – St.-P., 1908. – 86 s.
4. Kaluzynski S. Mongolische elemente in der jakutischen sprache. – Warszawa, 1961. – 90 s.
5. Haritonov, L. A. Sovremennyy yakutskij yazyk : Fonetika i morfologiya / L. A. Haritonov. – YAkutsk, 1947. – 306 s.
6. Ubryatova, E. I. Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka. T.2. Slozhnoe predlozhenie. Kniga pervaya / E. I. Ubryatova. – Novosibirsk : Nauka. Sib. otd-nie, 1976. – 214 s.
7. Ubryatova, E. I. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. CH. 1. Fonetika. Morfologiya / E. I. Ubryatova. – Moskva : Nauka, 1982. – 496 s.
8. Antonov, N. K. Saha bilinŋi tyla. Morpoluoguja: ustud’uonŋa anallaah yorekh kinigete / N. K. Antonov, E. I. Korkina, P. A. Slepcev. – D’okuuskaj : Bichik, 2009. – 296 s.
9. Slepcev, P. A. Saha tylyn istoriyata / P. A. Slepcev. – YAkutsk, 2007. – 290 s.
10. Okoneshnikov, E. I. Lingvisticheskie aspekty terminologii yazyka Saha / E. I. Okoneshnikov. – YAkutsk, 2004. – S. 104-105.
11. Ivanov, S. A. Morfologicheskie osobennosti govorov yakutskogo yazyka / S. A. Ivanov. – Novosibirsk : Nauka, 2014. – 248 s.
12. Antonov, N. K. Imennoe slovoobrazovanie v yakutskom yazyke // Rukopis’ dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Antonov Nikolaj Klimovich. – 1951. Na 259 ll. Arhiv YANC SO RAN. F. 5. Op. 6. D. 135.
13. Filippov, G. G. Prichastiya v yakutskom yazyke: kompleksnoe tipologicheskoe funkcional’no-semanticheskoe issledovanie / G. G. Filippov. – YAkutsk : Izdatel’sstvo SVFU, 2014. – 606 s.
14. Popov, G. V. Slova ‘neizvestnogo proiskhozhdeniya’ yakutskogo yazyka. Sravnitel’no-istoricheskoe issledovanie / G. V. Popov. – YAkutsk, 1986. – 148 s.
15. Sevortyan, E. V. Affiksy imennogo slovoobrazovaniya v azerbajdzhanskom yazyke. Opyt sravnitel’nogo issledovaniya tyurkskih yazykov / E. V. Sevortyan. – Moskva, 1966. – 437 s.
16. Ganiev, F. A. Suffiksals’noe slovoobrazovanie v sovremennom tatarskom yazyke / F. A. Ganiev. – Kazan’, 1974. – 231 s.
17. Kononov, A. N. Grammatika yazyka tyurkskih runicheskikh pamyatnikov VII–IX vv. / A. N. Kononov. – Leningrad, 1980. – 255 s.

